

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(450).05

«OPUSCULA» МАРСИЛИЯ ПАДУАНСКОГО В КОНТЕКСТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIV ВЕКА

А. К. Гладков

РАН, Институт всеобщей истории,
г. Москва, Россия

DOI: 10.26456/vthistory/2020.4.065

Статья посвящена анализу «малых сочинений» («О перенесении империи» – «De translatione Imperii»; «Трактат о юрисдикции императора в брачных делах» – «Tractatus de iurisdictione imperatoris in causis matrimonialibus»; «Малый защитник» – «Defensor minor») Марсилия Падуанского (1275–1342), выдающегося философа, полемиста, ректора Парижского университета, сподвижника Людовика IV Баварского, критика папских доктрин «plenitudo potestatis» и «potestas clavium», автора знаменитого трактата «Защитник мира» («Defensor pacis»), и их месту в политической мысли, интеллектуальной культуре и полемической традиции первой половины XIV в. Автор выдвигает гипотезу о датировке трактата «О перенесении империи» и вероятном контексте его написания, а также выявляет связь между всеми работами Марсилия Падуанского.

Ключевые слова: *Марсилий Падуанский, «Защитник мира», политическая мысль, полемическая традиция.*

Западноевропейская интеллектуальная культура Средневековья, и политическая мысль как неотъемлемая ее часть, давно и прочно ассоциируется в сознании широкой публики с именами тех, кто обрел в веках громкую славу, оставшись в памяти потомков либо поборниками традиции, либо ее ниспровергателями. К последним вполне справедливо, но с некоторыми оговорками уместно отнести и Марсилия Падуанского (1275–1342) – интеллектуала, тесно связанного с Парижским университетом и блистательным кругом гуманистов итальянского Возрождения (Альбертино Муссато), сумевшего в период особенно острой полемики между светскими государями Европы и Св. Престолом высказать свое веское слово в поддержку первых. Его наиболее значительное сочинение, которое по праву считается одним из ярчайших памятников латинской «scientia politica», а равно и антипапской полемической традиции, трактат «Защитник мира» («Defensor pacis»), затмил все прочие опусы прославленного мыслителя.

Произведения, составляющие «opuscula» Марсилия, т. е. малые работы, и привлекли наше внимание, в связи с чем хотелось бы остановиться на анализе данных памятников, их месте не только в творческом наследии интеллектуала, но и в культуре первой половины XIV в. в целом.

Когда «Defensor pacis» только увидел свет, мир еще не знал, кто именно скрывается за анонимным автором, именовавшим себя потомком Антенора¹, легендарного основателя г. Патавия (совр. Падуа). Позднее вскрылось, что таинственным «хулителем устоев веры», кому, собственно, и принадлежит этот трактат, вызвавший буквально шквал критики со стороны папистов, был Марсилиус Падуанский – известный и вполне уважаемый член университетской корпорации (ректор с декабря 1312 по март 1313 г.)², впрочем, едва ли относящийся к ее консервативному крылу. Его знакомство и последующее общение с Жаном Жанденским породило в историографии гипотезу, согласно которой Марсилиус разделил авторство сочинения с «собратом-аверроистом». Впрочем, достаточных оснований поддерживать данное предположение все же нет³, тем более что, как показали многочисленные источниковедческие и текстологические штудии, налицо серьезное расхождение во взглядах двух авторитетных интеллектуалов.

Работа над «Защитником мира» была начата, по всей видимости, после 1315 г.⁴, а завершена 24 июня 1324 г. («anno trecenteno milleno quarto vigeno Defensor est iste perfectus festo baptiste»)⁵. Как и следует из текста «Defensor pacis», основное внимание Марсилиус уделил тому, какими путями устанавливается в пределах гражданской общности мир или спокойствие («tranquillitas»):

«Omni quippe regno desiderabilis debet esse tranquillitas, in que et populi proficiunt, et utilitas gencium custoditur. Nec est enim bonarum arcium decora mater»⁶;

и:

«Vocabiter autem tractatus iste Defensor Pacis, quoniam in ipso tractantur et explicantur precipue cause quibus conservatur et extat civilis pax sive tranquillitas et hee eciam propter quas opposita lis oritur, prohibetur et tollitur. Per ipsum enim scitur auctoritas, causa et concordancia divinarum legum et coactivi cuiuslibet principatus, que regule sunt actuum humanarum, in quorum convenienti mensura non impedita pax seu tranquillitas civilis consistit»⁷.

¹ *Marsilius von Padua*. Der Verteidiger des Friedens (Defensor pacis). Berlin, 1958. Bd. I. S. 22.

² *Gewirth A.* Marsilius of Padua. The Defendor of peace. Vol. I. Marsilius of Padua and Medieval Political Philosophy. New York & London, 1964. P. 20.

³ *Gewirth A.* John of Jandum and the «Defensor pacis» // *Speculum*. 1948. Vol. 23. P. 267–272.

⁴ *Nederman C.J.* Introduction // *Marsiglio of Padua*. Defensor minor and De translatione imperii. Cambridge, 1993. P. XI.

⁵ *Marsilius von Padua*. Op. cit. Bd. II. S. 1104.

⁶ *Ibid.* Bd. I. S. 14.

⁷ *Ibid.* Bd. II. S. 1102.

Выявил Марсилиий и причины их отсутствия, причём он рассматривает данную проблему через призму согласования божественных и человеческих законов. Основной же пафос состоит в своеобразном наставлении государей, которым необходимо знать, что должно предпринять для обретения «civilis pax sive tranquillitas». Впрочем, не вызывает сомнений тот факт, что главным конкретным, а не абстрактным адресатом сочинения является Людовик IV Баварский; обращаясь к августейшему покровителю, Марсилиий не только воспевает его таланты и добродетели, но и кратко формулирует перечень качеств, коими – в духе средневековых «королевских зеркал» – хорошо бы обладать всем правителям:

«...in te quoque respiciens singulariter, tamquam Dei ministrum huic operi finem daturum, quem extrinsecus optat inesse, inclitissime Ludovice Romanorum imperator, cui sanguinis antiquo, speciali quasi quodam iure, nec minus singulari eroica tua indole ac preclara virtute insitus et firmatus est amor hereses extirpare, catholicam veritatem omnemque aliam studiosam disciplinam extollere atque servare, vicia cedere, studia propagare virtutum, lites extinguere, pacem seu tranquillitatem ubique diffundere ac nutrire...»⁸.

По сути, Падуанец обрёл и заступника, в котором особенно нуждался во время активной кампании по изобличению себя в ереси, и гостеприимного хозяина, принявшего опального парижского интеллектуала при дворе, и проводника собственных идей. Ведь Марсилиий, наряду с Уильямом Оккамом, создал теоретическую базу для укрепления и распространения власти Людовика IV в его противостоянии со Св. Престолом. Сложилась целая полемическая линия, начатая с трактата «Защитник мира» и завершённая трудом, под названием «Малый защитник» («Defensor minor»), призванная противопоставить аргументам сторонников доктрины «plenitudo potestatis» доводы в пользу сильной и независимой от «ecclesia Romana» власти светской, персонифицированной Людовиком IV и сосредоточенной в пределах Священной Римской империи.

Отвечая на конкретные запросы своего покровителя, Марсилиий Падуанский написал и сделал достоянием широкой общественности сочинение «О перенесении империи» («De translatione Imperii»)⁹, которое, вероятно, было составлено во второй половине 20-х гг. XIV в. Более точно установить время создания памятника пока не представляется возможным, однако тот факт, что интеллектуал ссылается на «Защитник мира»¹⁰, напомним, увидевший свет в 1324 г., а также на одноименный трактат Ландольфо Колонна (Landolfo Colonna)¹¹, опубликованный в 1324 г.¹², позволяет установить нижнюю границу.

⁸ Marsilius von Padua. Op. cit. Bd. I. S. 22–24.

⁹ Pincin C. Marsilio. Torino, 1967. P. 115–126.

¹⁰ Marsile de Padoue. De translatione Imperii // Marsile de Padoue. Œuvres mineures / Texte établi, traduit et annoté par C. Jeudy, J. Quillet. Avant-propos de B. Guenée. P., 1979. P. 374, 384, 402, 422, 432.

¹¹ Landolfo Colonna. De translatione Imperii // Goldast M. Monarchia Sancti Romani Imperii. Frankfurt, 1611–1614. T. II. P. 88–95.

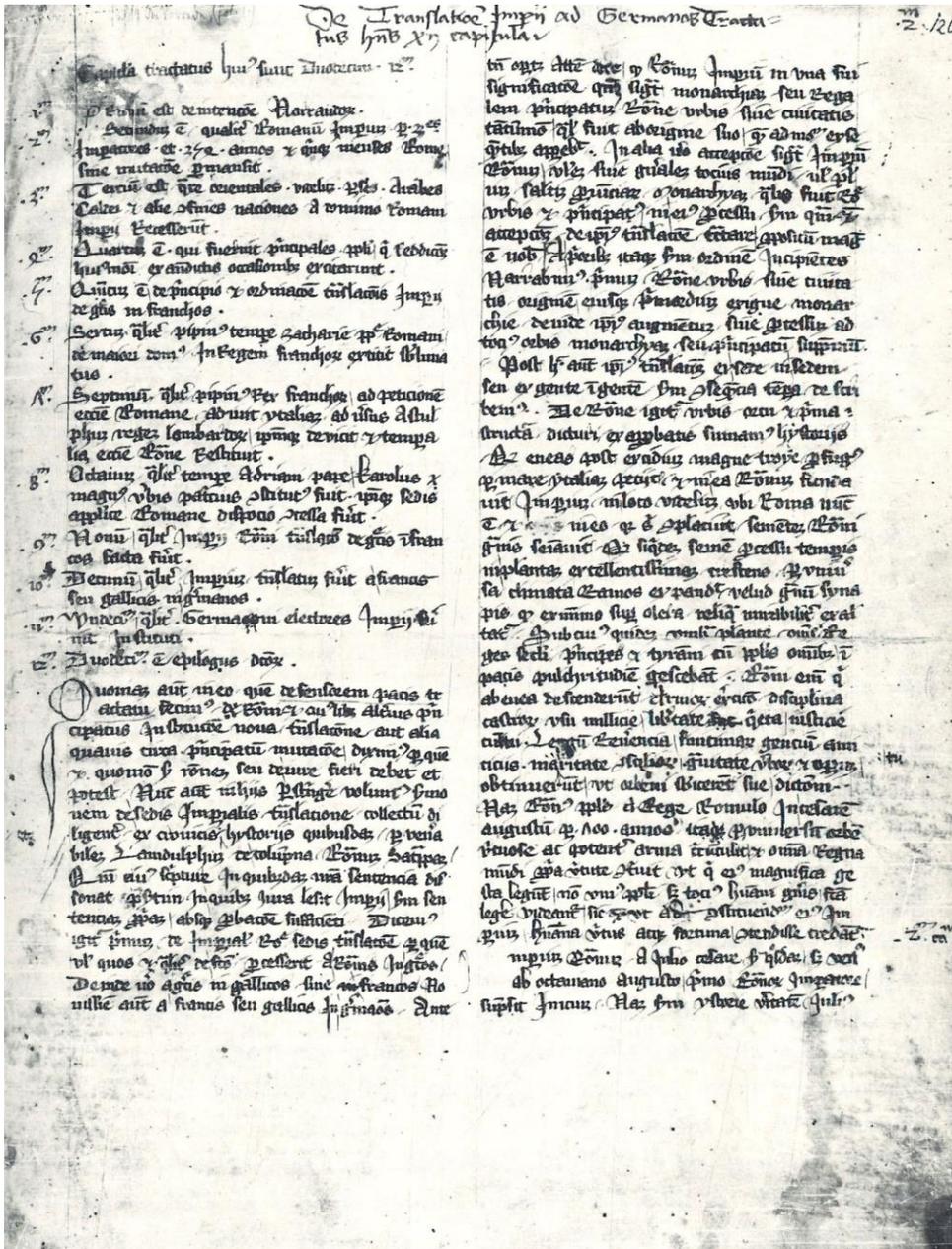

Рис. Лист древнейшей рукописи трактата «De translatione Imperii» Марсилия Падуанского (Мюнхен, Государственная библиотека)

Что касается верхней, то каких-либо конкретных датирующих признаков, как кажется, не имеется; впрочем, это не помешало К. Недерману предположить: «О перенесении империи» якобы написано в Париже до

¹² Nederman C.J. Introduction // Marsiglio of Padua. Defensor minor and De translatione imperii. Cambridge, 1993. P. XII.

1334 г.,¹³ т. к. в этот год 4 декабря скончался папа Иоанн XXII, и направлено на опровержение его суждений, будто бы умаляющих историческое значение римских императоров. Строго говоря, в тексте трактата все же не удастся найти инфомацию, определенно свидетельствующую в пользу данной гипотезы.

Свет на датировку памятника способен пролить указание, сделанное самим Падуанцем, который признается, что при подготовке собственного сочинения он пользовался носящей такое же название работой другого автора, как известно, принадлежавшего к сторонникам папства и отстаивавшего тезис об определяющей роли римского первосвященника в установлении мирового порядка, «достопочтенного» Ландольфо Колонна:

«... nunc autem in hiis perstringere volumus sermonem *de sedis Imperialis translatione* collectum diligenter ex cronicis et historiis quibusdam per venerabilem Landulphum de Columpna Romanum satrapam...»¹⁴.

Марсилий ведёт открытую дискуссию (о чем, собственно, и заявляет) с построениями и выводами «сатрапа»; более того, создаётся впечатление, что сам текст составлен, так сказать, по горячим следам чтения «*De translatione Imperii*» Колонны, а потому не свободен и от излишнего калькирования (воспроизводятся целые пассажи из «*libellus*» Ландольфо, иногда содержащие ошибки и анахронизмы)¹⁵.

И всё же лапидарное сочинение, привлёкшее внимание одного из некогда влиятельнейших учёных мужей Парижского университета, едва ли отличается особой оригинальностью, новизной или полемическим задором; возникает резонный вопрос – что же побудило (или, лучше сказать, кто сподвиг) Падуанца отреагировать на данное вполне тривиальное произведение? Очевидно, заказчиком Марсилиева трактата выступил его непосредственный патрон и покровитель Людовик IV. Однако мотивы, которыми он руководствовался при поручении задания своему придворному интеллектуалу, не вполне ясны, если не принять во внимание события, имевшие место в 1328 г. Именно в этот год, 17 января, Людовик IV Баварский, ещё ранее отлученный от церкви папой Иоанном XXII и оказавшийся втянутым в военные конфликты на нескольких направлениях, был торжественно коронован в Вечном городе, став императором Священной Римской империи. Для достижения заветной цели ему было необходимо не только ослабить многочисленных противников на политическом и военном фронтах, но и, что особенно важно, усилить собственные позиции (и позиции династии Виттельсбахов) на идеологическом. Думается, с этой-то целью он и дал поручение Марсилию, наиболее опытному из своих учёных протеже, в сжатые сроки подготовить краткое сочинение (всего 12 небольших глав), призванное изобличить унижающих имперское достоинство папистов, отстаивающих «Константинов дар», в том числе Ландольфо Ко-

¹³ Nederman C.J. Introduction. P. XII.

¹⁴ Marsile de Padoue. *De translatione Imperii // Marsile de Padoue. Œuvres mineures / Texte établi, traduit et annoté par C. Jeudy, J. Quillet. Avant-propos de B. Guenée. P., 1979. P. 374.*

¹⁵ Garnett G. Marsilius of Padua and “the truth of history”. Oxford, 2006. P. 68, 167 и др.

лонна (Падуанец уличает его в бездоказательности суждений)¹⁶, и с опорой на исторические источники доказать факт преемственности в развитии римской государственности и идеи «всемирной монархии», передаваемой от греков к римлянам, от римлян к галлам (франкам), а затем – от галлов к германцам¹⁷. Отправной точкой логично считать 31 мая 1327 г., когда в Милане при широком стечении народа состоялась коронация Людовика IV венцом итальянских королей, и Падуанец, судя по всему, присутствовал при данном торжественном событии.

Коронация в Милане – важнейший стратегический шаг, предваривший следующий, а именно – коронацию в Риме. Возможно, уже в 1327 г. Марсилиус приступил к написанию «De translatione Imperii», взяв за композиционную основу текст Колонны, и завершил его всё же до коронации Людовика IV в Риме, т. к. в произведении об этом исключительном по значимости событии нет никакого упоминания.

Таким образом, представляется, что трактат «О перенесении империи» был составлен в период между 31 мая 1327 г. и 17 января 1328 г. В общей же сложности, если принять данную схему, на работу у Марсилиуса ушло порядка 7,5 месяцев; косвенным подтверждением предложенной трактовки может быть акцентирование автором роли римского народа («*populus Romani*»)¹⁸ в легитимизации «*imperium*» с древних времен до современных Падуанцу. Примечательно, что коронация Людовика IV в Риме состоялась именно благодаря широкой поддержке горожан, которые делигировали свои особые полномочия (а народ воспринимался тем же Марсилием как «источник власти») одному из сенаторов, который вместо понтифика и от лица римской «*communitas*» возложил корону на голову представителя династии Виттельсбахов.

Собственно, отстаиванию политических и матримониальных интересов как самого Людовика IV, так и его старшего сына и тезки Падуанец посвятил несколько кратких сочинений, предметом которых было доказательство незыблемости права на развод и заключение брака по государственной необходимости (повторного) и при неременной санкции императора Священной Римской империи, том числе и с родственниками по крови. Поводом к написанию трактатов, а речь идет о таких «*libelli*», как «*Forma divortii matrimonialis inter illustrissimos vocatos conjuges Johannem videlicet filium regis Bohemiae et Margaretam ducissam Karinthie celebrati per dominum Ludovicum quartum Dei gratia Romanorum imperator*»¹⁹, «*De matrimonio*»²⁰, «*Forma dispensationis super affinitatem consanguinitatis inter illustrissimos Ludovicum marchionem Brandenburgensem et Margaretam ducissam Karinthie, necnon legitimacionis liberorum eorundem procreandorum facte per*

¹⁶ *Marsile de Padoue. De translatione Imperii. P. 374.*

¹⁷ *Ibid. P. 374.*

¹⁸ *Ibid. P. 420.*

¹⁹ *Marsile de Padoue. Œuvres mineures / Texte établi, traduit et annoté par C. Jeudy, J. Quillet. Avant-propos de B. Guinée. P., 1979. P. 476.*

²⁰ *Ibidem.*

dominum Ludowicum quartum Dei gratia imperator»²¹, послужила реакция Римской курии на попытки Людовика IV поженить в конце 1341 г. своего сына Людовика Виттельсбаха, маркграфа Бранденбургского, на уже фактически состоящей в браке с представителем Люксембургской династии Иоганном Генрихом Маргарите Маульташ, графине Тирольской. Геополитический замысел Людовика IV был понятен, но выгоден далеко не всем, поскольку при расторжении брака Иоганн Генрих и стоящие за ним аристократические круги утрачивали важнейший дипломатический инструмент, гарантировавший союз Люксембурга и Тироля. Дело усложнялось еще и тем, что Маргарита состояла в родстве с Людовиком Бранденбургским, претендовавшим на ее руку. На сторону «несчастливого мужа» встал римский папа, категорически отказавшийся признавать, как развод, так и новый брак, а заодно за нарушение канонических обетов отлучивший графиню от церкви. Тем не менее, это не помешало Маргарите и Людовику 10 февраля 1342 г. стать мужем и женой, самым фактом заключения кровосмесительного союза ополчив против себя католическое духовенство. Однако их безоговорочно поддержал не только Падуанец, в начале 40-х гг. выпустивший специальный «Трактат о юрисдикции императора в брачных делах» («Tractatus de iurisdictione imperatoris in causis matrimonialibus»)²², но и Уильям Оккам, к тому времени уже обосновавшийся при курии Людовика IV и написавший в 1341 г. «Трактат о светской и церковной юрисдикции в вопросах, связанных с браком» («Consultatio de causa matrimoniali»). С опорой на исторические и юридические документы Марсилиус попытался обосновать право императора на предоставление развода и, соответственно, вступление в новый брак в тех случаях, когда дело касается преимущественных интересов государства; тем самым мыслитель – в рамках борьбы с притязаниями папства на светские юрисдикции – стремится вывести из сферы влияния и контроля церкви область внутрисемейных отношений августейших особ и представителей крупных аристократических фамилий. Падуанец следовал в русле стратегических задач, которые ставил перед ним Людовик IV, ведь любые брачные ограничения, накладываемые церковью, рассматривались как серьезное препятствие реализации конкретных интересов Священной Римской империи, а равно и инструмент воздействия на светскую власть в целом.

Конец 30-х – начало 40-х гг. XIV в. отмечены в творчестве Марсилиуса периодом ведения активной полемики с церковью, и наряду с уже упоминавшимися сочинениями, касающимися матримониальных вопросов, следует вспомнить трактат, который, как образно выразился М. Грешем, стал «лебединой песней» знаменитого интеллектуала – «Малый защитник»

²¹ *Marsile de Padoue. Œuvres mineures.* P. 476.

²² *Tractatus de iurisdictione imperatoris in causis matrimonialibus // Goldast M. Monarchia Sancti Romani Imperii.* Frankfurt, 1611–1614. Т. II. P. 1386–1390.

(«Defensor minor»)²³. Это итоговое произведение, волею судеб оказавшееся последним, было написано, по мнению Анабель Бретт, между 1339 и 1341 гг.²⁴, отсюда явствует и известная переключка сюжетов, касающихся брака и имперского права на развод. Однако «Малый защитник», состоящий всего из 16 глав, в некотором смысле развивает положения, прежде лишь намеченные в «Защитнике мира», но и отличается как в плане формы, так и языка от первого сочинения интеллектуала. Падуанец активно ссылается на свой фундаментальный труд, проговаривая темы и мысли, которые, вероятно, казались ему недостаточно ясно изложенными ранее. С одной стороны, политическая ситуация в Европе была далека от спокойной, что в очередной раз побуждало Марсилию к рассуждению о ценности мира и путях его обретения; с другой же стороны, появились и новые вызовы, на которые пожилому соратнику Людовика IV пришлось реагировать: речь идёт о критике в его адрес, исходящей от Уильяма Оккама, фигуры равновеликой Падуанцу.

«Defensor minor» в творческом наследии Марсилию стоит особняком еще и потому, что контрастирует с его главным сочинением, знаменующим новый этап развития средневековой «scientia politica», – «Защитником мира»; причина тому – не только временная протяженность написания текста, но и полифония задач, стоявших перед автором. Как и прежде, интеллектуал критикует доктрину «полноты папской власти» и «potestas clavium», размышляет о сущности законов, их видах и назначении, находит очередные аргументы в пользу светской юрисдикции в вопросах брака, наконец, не обходит стороной и темы, касающиеся церковного устройства и эффективности соборов как коллегиальной институции, главная задача которой состоит, если следовать «Защитнику мира», в интерпретации Священного Писания.

Сочинения Марсилию Падуанского, входящие в состав «opuscula», неразрывно связаны с главным трудом его жизни, трактатом «Defensor pacis», составившим концептуальный стержень всех полемических работ мыслителя; они писались по случаю, нередко различаясь в языке и стиле, преследовали конкретные цели и задачи, но одно их объединяло – смысловая цельность идей, которая и дает основание говорить не о наборе разноплановых текстов, а о концептуально едином корпусе трудов.

Список литературы:

1. Brett A. Introduction // *Marsilius of Padua. The Defendor of the Peace* / Ed. and transl. by A. Brett. Cambridge, 2001. P. XI–XXXI.
2. Garnett G. *Marsilius of Padua and “the truth of history”*. Oxford, 2006.

²³ *Marsile de Padoue. Defensor minor* // *Marsile de Padoue. Œuvres mineures / Texte établi, traduit et annoté par C. Jeudy, J. Quillet. Avant-propos de B. Guenée. P., 1979. P. 172–311.*

²⁴ Brett A. Introduction // *Marsilius of Padua. The Defendor of the Peace* / Ed. and transl. by A. Brett. Cambridge, 2001. P. XIII.

3. Gewirth A. John of Jandum and the «Defensor pacis» // *Speculum*. 1948. Vol. 23. P. 267–272.
4. Gewirth A. Marsilius of Padua. The Defendor of peace. Vol. I. Marsilius of Padua and Medieval Political Philosophy. New York & London, 1964.
5. Nederman C.J. Introduction // *Marsiglio of Padua. Defensor minor and De translatione imperii*. Cambridge, 1993. P. IX–XXIII.
6. Pincin C. Marsilio. Torino, 1967.

Об авторе:

ГЛАДКОВ Александр Константинович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт всеобщей истории, РАН, (119334, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 32а), e-mail: gladkov2010@yandex.ru

MARSILIUS OF PADUA'S «OPUSCULA» IN CONTEXT OF INTELLECTUAL CULTURE OF THE FIRST HALF OF THE XIVTH CENTURY

A. K. Gladkov

RAS, Institute of General History, *Moscow, Russia*

The article is devoted to analysis of the «opuscula» («On the Transfer of the Empire» – «De translatione Imperii»; «The Treatise on the Emperor's Jurisdiction in Matrimonial Matters» – «Tractatus de iurisdictione imperatoris in causis matrimonialibus», «The Smaller Defendor» – «Defensor minor») of Marsilius of Padua (1275–1342), an outstanding philosopher, polemicist, rector of the University of Paris, Ludwif IV of Bavaria's companion in arms, critic of pope's doctrines «plenitudo potestatis» and «potestas clavium», author of the famous treatise «The Defender of the Peace» («Defensor pacis»), and its place in political thought, intellectual culture and polemical tradition of the first half of XIVth century. The author puts forward a hypothesis, concerning dating of the «On the Transfer of the Empire» treatise and possible context of its writing, and also reveals connection between all Marsilius of Padua's works.

Keywords: *Marsilius of Padua, «Defensor pacis», political thought, polemical tradition.*

About the author:

GLADKOV Alexander Konstantinovich – Assistant Professor, Senior Scholar, Institute of General History, the Russian Academy of Sciences, (119334, Russia, Moscow, Leninsky prospect, 32a), e-mail: gladkov2010@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 12.11.2020 г.